

Чудовищная живопись

Алексис Рокман привез в Москву американских монстров

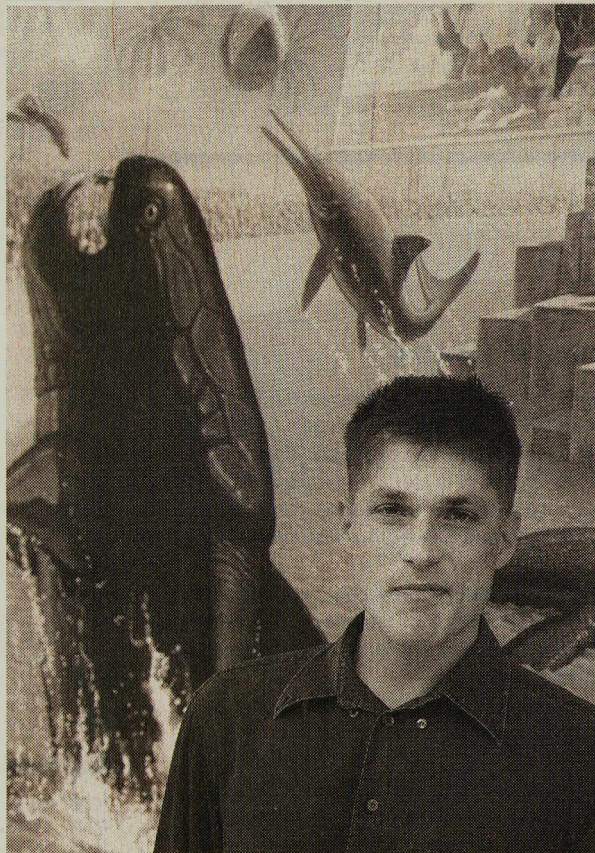
КОММЕРСАНТ. - 2005. - 28 МАЯ. - С. 9

ВЫСТАВКА современное искусство

В московской галерее Gary Tatintzian открылась выставка современного американского художника Алексиса Рокмана. Научно-популярные страшилки о том, куда заведет наш мир развитие биотехнологий, расматривала ИРИНА КУЛИК.

Первым московским музеем, который решил посетить впервые оказавшийся в России американец, оказалась отнюдь не Третьяковка, а Биологический музей имени Тимирязева. Что неудивительно. В картинах Алексиса Рокмана, чье детство прошло в Нью-Йоркском музее естественной истории, где работала его мама, а также в экспедициях по различным экзотическим странам, увлечение научной романтикой куда очевиднее, нежели отсылки к контексту современного искусства. Американский художник пишет насыщенные ядовитой грохочущей зеленью картины, на которых отважные путешественники сражаются с гигантскими плотоядными растениями или же гордо позируют на фоне побежденной в нелегкой схватке небывалой твари, напоминающей гигантского муравья.

Бравых охотников-натуралистов Алексис Рокман рисовал явно с себя — он обладает спортивно-героической внешностью не то ученого из боевика типа «Парка юрского периода», не то вожатого из дорогого летнего лагеря. Помимо полотен о битвах с монстрами на выставке есть и куда более идиллическая версия взаимоотношений людей и чудищ — прирученные гигантские спруты, доисторические морские чудища, двухголовые тюлени мирно плещутся в дельфинарии, где с ними без страха резвятся красавицы в бикини. Что касается происхождения всех этих страшилищ, то тут версия Алексиса Рокмана в общих чертах совпадает с классическими сценариями ужастиков: его монстры — порождения превысившей свои полномочия науки, биогенетические мутанты, выведенные людьми себе на потребу и, возможно, взбунтовавшиеся против своих творцов. Господин Рокман даже предполагает, что и люди однажды станут объектом биотехнологических манипуляций: его полотно «Большая игра» представляет усовершенствованных футболистов, снабженных задними конечностями кенгуру и передни-

Алексис Рокман, приехав в Москву, первым делом отправился в Биологический музей — искать натуру для своих картин

ФОТО ГРИГОРИЯ ТАМБУЛОВА

ми конечностями, представляющими кибернетические механизмы с мускулатурой из пружин.

Как и подобает экологически политкорректному художнику, Алексис Рокман переживает за судьбу природы, которую человек пересоздает по своему усмотрению. Он вообще сожалеет о том, что именно человек оказался венцом эволюции. Одна из его работ, «Прародители», с

искренней симпатией изображает разместившихся на туپиковых боковых ветках эволюционного древа альтернативных гуманоидов — например, человека-леопарда или рогатого сатира, напоминающего, впрочем, не столько героев античной мифологии, сколько персонажей компьютерных игр. А его картина «Эволюция крысы» словно бы запускает процесс вспять — и скромный современный грызун превращается в могучего доисторического зверя.

Чудеса геной инженерии, тайны эволюции и прочая популярная биология — довольно распространенные темы современного искусства. Особенно их любят художники, работающие с так называемыми новыми медиа, например с компьютерными программами, позволяющими моделировать эволюционные процессы, и уж тем более с цифровой графикой и анимацией, способной визуализировать самые фантастические особи. По своему образованию Алексис Рокман — режиссер видео и анимационных фильмов. Но страшноватые перспективы науки он предпочитает рисовать более традиционными средствами — в живописи или в многослойных, кустарно-многодельных объемных картинах-диорамах, где рисованные и фотографические «слои» сочетаются с реальными сушеными насекомыми, залитыми толстым слоем прозрачной резины. Произведения американца отсылают как ко всяческим учебным пособиям, иллюстрациям из научно-популярных детских книг или музейным стендам, так и к комиксам, обложкам дешевых научно-фантастических романов или росписям тиров и прочих аттракционов в Луна-парке.

Несмотря на весь неподдельный интерес к науке, Алексис Рокман исследует не столько реальные проблемы биотехнологий, сколько сделавшую их возможной культурную традицию — будь то иллюстрации в старинных научных трудах или образы современной массовой культуры, где природу никак не хотят оставить в покое — ее исследуют, покоряют, потребляют, превращают в развлечение, но в то же время постоянно подозревают во враждебности. Аляповатый, прекрасный и яростный мир Алексиса Рокмана — это праздник непослушания природы, взбунтовавшейся против законов, предписанных ей культурой.

Rokman Alexis

28.05.05

28.05.05